

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Е. С. Полякова, Минск, Беларусь

Взаимодействие субъектов музыкально-образовательного процесса исследовалось психологией и педагогикой на протяжении длительного периода времени. При этом недостаточно разработанной остается проблема тех механизмов взаимодействия, которые непосредственно связаны с предметом деятельности (музыкальным искусством). Традиционная система обучения музыкальному искусству, сложности в овладении умениями и навыками музыкальной деятельности заметно повышают удельный вес межличностного взаимодействия субъектов музыкально-образовательного процесса. Анализ современного состояния образовательной практики позволяет констатировать, что снижение роли искусства в образовательном пространстве способствует постепенному сужению использования его человекоформирующего и культуротворческого потенциала при декларировании основной задачи современного этапа развития общего, специального и дополнительного музыкального образования как выстраивания многосторонних отношений с миром и формирования эмоционально-творческого отношения к нему.

Рассматривая социальные аспекты взаимодействия в практике музыкального обучения и воспитания, музыкальная педагогика признает: взаимодействие человека с искусством является опосредованным по отношению к другим людям. Это подчеркивает важность многостороннего взаимодействия субъектов в процессе занятий музыкой. Учеными принято выделять: непосредственное взаимодействие обучающегося с музыкальным искусством, взаимодействие, опосредованное деятельностью учителя, взаимодействие всех субъектов в процессе музыкальной деятельности [5].

Особое значение для социального взаимодействия приобретает пусковой механизм саморазвития субъектов музыкального образования, которым становится процесс придания смысла предмету деятельности (смыслообразование) и переживание субъектом его значения для себя (смыслообретение). Направленность сознания субъекта на смыслообразование, переживание и проживание значения музыкального искусства выступает как детерминанта самоопределения личности, ее саморазвития, самореализации и самоактуализации [1]. Интерпретацию ценностного смысла музыкального произведения известный российский философ М. К. Мамардашвили, например, рассматривает как поступок, который требует сопереживания и проживания человеческих отношений, выраженных языком искусства, и предполагает второе рождение личности [2]. Этими позициями теоретической науки определяется важность интерпретационного процесса в музыкально-педагогической практике.

Понятие интерпретации (от лат. истолкование) является одним из самых значимых в музыкальном исполнительстве и определяется как вариант авторского содержания, отражающий субъективное отношение исполнителя к музыкальному произведению, складывающееся на основе существующих в тексте объективных параметров. Индивидуальная интерпретация зависит от многих психологических особенностей личности исполнителя: темперамента, характера, способностей, волевых качеств, жизненного и музыкального опыта и др. Немаловажным является и признание того факта, что каждый исполнитель слышит и интерпретирует музыкальное произведение, учитывая дух и запросы своей эпохи.

Одним из основополагающих моментов исполнения музыкального произведения является его предъявление слушателю, «озвучивание». Но это только первая фаза исполнительского сотворчества. Основная нагрузка падает на истолкование смысла художественного произведения, причем объектом этого истолкования служит авторское содержание. Воссоздавая авторское содержание, исполнитель выполняет, по меньшей мере, три процедуры:

- пересоздает произведение, помогая возникновению исполнительского содержания, частично видоизмененного по сравнению с авторским;
- осмысливает произведение в зависимости от личного жизненного и музыкального опыта;
- преобразует его [3].

Эти три элемента интерпретационного процесса тесно связаны с временным аспектом существования музыкального произведения в сознании исполнителя и восприятии его слушателем и затрагивают три инобытия времени: прошлое, настоящее и будущее. Для исполнителя в процессе пересоздания музыкального произведения происходит проскопия будущего эмоционального переживания, слушатель же предвосхищает эмоциональное впечатление. Озвучивание музыкального произведения связано с переживанием и исполнителем, и слушателем эмоциональной программы произведения в настоящем времени. И наконец, сам процесс преобразования (истолкования ценностного смысла и категоризации музыкального произведения) обеспечивается воспоминаниями о прошедших эмоциональных переживаниях, которые осмысливаются и структурируются в виде опыта взаимодействия личности с музыкальным искусством.

Поскольку в музыкально-образовательном процессе интерпретация музыкального произведения и связанные с ней процедуры присутствуют на всех музыкальных занятиях, вне зависимости от того, в какой форме они осуществляются (поточной, групповой, индивидуальной), именно интерпретация выступает одним из основных механизмов взаимодействия субъектов этого процесса (учеников и учителя, студентов и преподавателя). Взаимодействие осуществляется при взаимопроникновении личностных культурных пространств обучающего и обучающихся, в котором и происходит обмен смыслами, ценностными отношениями, принятие новых личностных смыслов и социальных значений художественного произведения.

Следует отметить, что с помощью интерпретации, через музыку и принятие личностных смыслов, субъекты музыкально-образовательного процесса познают себя, раскрывают новые грани своего «Я». Происходит двунаправленный процесс: познание субъектом музыкального произведения (внешняя направленность), но, одновременно, идет познание самого субъекта через самопознание (внутренняя направленность). Превращение в объект познания самого себя осуществляется с помощью интроспекции личности, ее самоидентификации, через отражение ее в музыкальном произведении в виде понятых, принятых, присвоенных и усвоенных смыслов. Именно в этом проявляется гносеологическая природа самопознания, саморазвития и самосовершенствования личности в процессе непосредственного взаимодействия с музыкой. Более того, познание личности учащегося педагогом, как посредником в общении с музыкой может осуществляться с помощью личностных смыслов, найденных учеником в музыкальном произведении. То есть непосредственное взаимодействие с музыкой в процессе ее интерпретации может интенсифицировать взаимодействие с педагогом и другими личностями [4].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что интерпретация художественного произведения в музыкально-образовательном процессе лежит в основе взаимодействия субъектов этого процесса с музыкой и является базой для взаимодействия субъектов между собой, обеспечивая реализацию культуротворческого и человекоформирующего потенциала музыкального искусства.

• Литература

1. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 487 с.

2. Мамардашвили, М. К. Мой опыт нетипичен / М. К. Мамардашвили. – СПб. : Азбука, 2000. – 399 с.

3. Полякова, Е. С. Психолого-педагогические основы музыкального исполнительства / Е. С. Полякова // Теория и практика музыкально-педагогического образования: Сб. науч. ст. – Минск : БГПУ, 2002. – С. 83–89.

4. Полякова, Е. С. Перманентное развитие личности педагога-музыканта в условиях полисубъектного взаимодействия / Е. С. Полякова // Научные проблемы педагогики в современном дискурсе : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. Д. Глазыриной. – Минск : Беларуская навука, 2014. – С. 321–335.

5. Рева, В. П. Культура музыкального восприятия школьников: механизмы становления : монография / В. П. Рева. – Могилев : Могилев. гос. ун-т, 2005. – 204 с.